ЧАСЫ, КОТОРЫЕ ШЛИ НАЗАД.
КНИГА ВТОРАЯ: СШИВАНИЕ

ЭДУАРД ПОДВЕРБНЫЙ

Часы, Которые Шли Назад

Эдуард Подвербный

Часы, Которые Шли Назад. Книга Вторая: Сшивание

«Автор»
2026

Подвербный Э. А.

Часы, Которые Шли Назад. Книга Вторая: Сшивание / Э. А. Подвербный — «Автор», 2026 — (Часы, Которые Шли Назад)

Город расколот на слои времени, и каждый из них — отдельная камера, задыхающаяся без воздуха свободы. Лиза, Проходящая между эпохами, больше не хочет быть чинильщицей чужих судеб. Вместе с мальчиком, который был лишь вероятностью, она пытается найти способ не склеить разбитые миры в монолитную тюрьму, а научить их дышать друг с другом.Но ткань реальности сопротивляется. В серой пустоте между слоями прячется тот, кто уже прошел путь отчаяния, а старый Сторож 1953 года готов замуровать свой день, лишь бы не видеть боли осознавших правду людей.«Сшивание» — это вторая книга о выборе, который важнее судьбы. О том, как отпустить самое дорогое, чтобы оно обрело настоящий масштаб. И о том, как тиканье обычных пластиковых часов может стать громче любого магического заклинания.

© Подвербный Э. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Трещина появляется 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Эдуард Подвербный
Часы, Которые Шли Назад. Книга Вторая: Сшивание

Глава 1. Трещина появляется

Лиза с мальчиком шли по улице, которой не было ни на одной карте города. Она существовала только в зазоре между ударами сердца, там, где асфальт пахнет мокрой пылью, а светофоры мигают желтым, не обещая ни остановки, ни движения.

Лиза сунула руки глубоко в карманы куртки. Пальцы нащупали прозрачный камешек. В прошлый раз он обжигал бедро, пульсируя раненым временем, волок её за собой, требуя чинить, спасать, возвращать. Теперь он остыл. Стал гладким и глухим, как морская галька. Дверь закрылась, но сквозняк — холодный, царапающий скулы — никуда не делся.

Рядом, стараясь попадать в ритм её шагов, шел мальчик.

Он ступал по лужам, в которых отражалось тяжелое, свинцовое небо 1953 года, хотя ботинки его касались пористого асфальта нулевых. Иногда его нога проваливалась в отражение чуть глубже, чем позволяют законы физики, оставляя на воде расходящиеся стеклянные круги. Мальчику еще только предстояло заработать право на собственный вес.

Впереди, на углу переулка, из городской дымки проступила мастерская Марка. Она больше не казалась якорем. Скорее, перетянутым узлом на канате, готовым вот-вот лопнуть. Лиза потянулась к медной ручке двери, но воздух между её пальцами и металлом вдруг стал плотным, как желатин.

Раздался гул. Не из-под земли — изнутри барабанных перепонок.

Так вибрирует натянутая струна за секунду до того, как лопнуть, хлестнув по глазам. Земля стояла на месте, но оконные рамы мастерской изогнулись внутрь, словно дом втянул воздух. Сквозь тусклое стекло Лиза увидела стену с часами. Сотни циферблатов не просто дрожали. Стрелки бились в истерике, царапая эмаль, срываясь со стержней. Маятники стучали друг о друга с сухим костяным треском. Механизмы пытались переварить время разных слоев, которые больше не хотели лежать аккуратными стопками. Они просто тёрлись друг об друга.

— У меня заложило уши, — тихо сказал мальчик. Он потер висок. Его голос прозвучал так, будто он говорил через слой воды.

Пространство за их спинами дрогнуло и поползло вниз, теряя перспективу. Границы кирпичных домов смазались в густую серую взвесь территории «Между». Воздух запах старой бумагой и сырым подвалом.

Из этой взвеси проступил человек.

Его плащ постоянно задирался вверх, волосы стояли дыбом, а пальцы судорожно сжимались и разжимались, пытаясь ухватиться за невидимый поручень. Он смотрел на Лизу расширенными, покрасневшими глазами человека, которому не хватает кислорода. Он летел вниз, хотя его подошвы касались тротуара.

— Полшага, — выдохнул он. Голос сорвался на сип. — Всего полшага заминки.

Лиза не стала отводить взгляд, хотя внутри всё сжалось от привычного, вбитого в подкорку рефлекса: ты должна помочь. Этот человек попал в зазор между её прошлыми решениями — в ту долю секунды в нулевом слое, когда она решала, уйти или остаться. Она шагнула, а её тень в механизме замешкалась. И из-за этой микроскопической паузы в ритме города он потерял опору.

Он завис в вечном падении.

— Схвати меня, — прошептала Лиза. Она не протянула руку — физическое касание здесь бы разорвало его на части, раскидав по разным годам. Вместо этого она просто шагнула к нему вплотную.

Она позволила своей плотной, настоящей тени накрыть его лицо. Человек судорожно втянул воздух. В его глазах было только изматывающее головокружение. Он не спасся. Но наличие другой фигуры рядом — теплого плеча в нескольких сантиметрах от его собственного — сделало падение чуть менее одиноким. Он прикрыл глаза, кивнул и медленно, как утопленник, осел обратно в серую взвесь.

Мальчик смотрел на это, не моргая. Затем он отвернулся и подошел к кирпичной кладке соседнего дома.

Прямо между щербатыми рыжими камнями висела трещина. Тонкая, острая, как порез от бумаги. Из нее не лился свет, но веяло запахом: горячее молоко, пригоревшая каша, глаженая шерсть. Запах дома.

Оттуда доносился голос. Глубокое, теплое женское мычание — колыбельная без слов.

Это не была мать Лизы. Голос звал не её. Он резонировал с пустотой внутри мальчика. По ту сторону, в другой ветви реальности, женщина укачивала сына, который родился, обрел имя и плоть. Этот голос был пуповиной, протянутой к той возможности, которой мальчик не стал.

Он прижался лбом к холодным кирпичам у самого края трещины. Его рука непроизвольно потянулась к разлому, но пальцы на границе чужого слоя начали бледнеть, терять плотность, превращаясь в сизую дымку. Трение реальностей стирало его, как ластик.

Мальчик резко отдернул руку и прижал к груди. Он дышал тяжело, с присвистом.

Лиза подошла к нему. Она ждала, что он спросит, кто эта женщина, или попросит научить его переходить. Но мальчик долго рассматривал свои полупрозрачные, подрагивающие ладони, а потом поднял на Лизу взгляд.

В его глазах стояло совершенно человеческое упрямство.

— Если я всего лишь вероятность… — произнес он, и каждое слово давалось ему с усилием, словно он перекатывал во рту свинцовые шарики. — Отчего у меня так ноют плечи в конце дня? Как можно стереть ноги в кровь об дорогу, которой для меня нет?

Лиза замерла. Холод кирпичной стены словно передался её позвоночнику. Возможности не могут испытывать физическую боль от незаконченности. Возможности пластичны, они текут туда, куда их направляет выбор. Усталость — это тяжесть. А тяжесть — это гравитация бытия.

Своим вопросом он только что перестал быть функцией. Он захотел формы.

Как только это осознание повисло в воздухе, трещина перед ними издала звук рвущегося брезента. Она разошлась шире, обнажая не уютную комнату с колыбельной, а глухое, бесконечное марево. Пространство, лишенное теней, углов и света. Место до концепции времени. Слой невыбранного.

Мальчик расправил плечи, которые так сильно болели, и шагнул в разлом первым. Лиза, коснувшись кармана с остывшим камнем, скользнула следом.

Внутри перестал существовать звук. Их подошвы не стучали. Воздух здесь был сухим и застревал в горле шершавым комом — это было место, которое ждало, решит ли кто-нибудь вдохнуть в него смысл.

В нескольких метрах от них на чем-то невидимом сидел человек.

Он был ссутулен. На коленях лежал старый, потертый свитер с разошедшимся швом на рукаве. Человек методично, стежок за стежком, сшивал ниткой порванную шерсть.

У Лизы перехватило дыхание. Тень. Тот, кто прорывался сквозь городские артерии, чтобы сломать механизм и выкроить из его шестеренок свою мертвую жену. Она инстинктивно шагнула вперед, чтобы загородить мальчика.

Человек замер. Он откусил нитку, аккуратно разгладил шов на рукаве и медленно поднял голову.

В его взгляде не было бездонного урагана горя. Не было той рваной пустоты, которая высасывала тепло в первой книге. У него были усталые глаза мужчины, который просто очень давно не спал. Морщины у губ залегли глубже, но лицо было спокойным. Лицо целого человека.

Это был Алексей. Версия того самого человека, который дошел до края Бездны, посмотрел в неё и не сделал последний шаг. Тот Алексей, который не позволил горю превратить себя в монстра. Тот, кого в этой серой пустоте вообще не должно было быть.

Он аккуратно отложил свитер в сторону, поднялся на ноги и посмотрел на незваных гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.